

Приставания в экипаже (1)

Даже если Цзин Вань убедительно притворялась спокойной, легкий румянец, а также несколько отчаянно уклонявшийся взгляд все равно были замечены цепкими глазами определенного зверя. Нечего говорить, что он уже был "человеком, повидавшим и испытывавшим многое", заполучившим огонь и металл в глазах [1]. На людей, о которых он не заботился, естественно, он не станет обращать внимания, а на человека, о котором он заботился больше всего на свете... Ли Хун Юаню, по-видимому, не нужно было много думать, чтобы понять, о чем думает Цзин Вань. Нынешняя Вань Вань, в конце концов, все еще молодая девушка, не испытывавшая никакой романтической любви. Даже если ее отношение к людям и поведение серьезные и спокойные, как у многоопытного человека, будь она такой же в этом аспекте, это вызывало бы удивление.

В то время как Цзин Вань опустила взгляд, приветствуя его, глаза Ли Хун Юаня переполняли неудержимые улыбки. Он сжал кулак и приложил его к губам, стараясь не рассмеяться вслух. Однако, видя светлое личико Цзин Вань, окрашенное румянцем, он очень хотел, чтобы она оказалась в его объятиях. Тогда он от всей души попробует ее, как свою дорогую супругу. Поскольку некоторые мысли снова закрутились у него в мозгу, глаза Ли Хун Юаня стали еще глубже.

В это время, поскольку Ли Хун Юань не позволил ей встать, Цзин Вань просто сохраняла свое первоначальное положение.

Ли Хун Юань спокойно смотрел на нее, наблюдая, как румянец исчезает и ее лицо, на котором не было ни крупинки косметических порошков, возвращается к своему естественному цвету. Ее красиво очерченные розовые губы выглядели очень нежными. Ли Хун Юань погладил свои, вспоминая сладость, которую ощутил в своей прошлой жизни и которую уже успел попробовать в этой. Сейчас она еще юная девушка, пребывающая в самом прекрасном возрасте, ее уста все еще нежны и мягки. В своей прошлой жизни из-за тягот и горестей, ветром и инеем тронувшим ее, она не сумела сохранить свое здоровье. Даже если она родилась красивой от природы, она все равно неизбежно огрубела, а ее губы — потрескались от сухости. Но даже так тот вкус все еще заставлял его сердце биться сильнее. В его прошлой жизни красивые женщины проплывали мимо, как облака по небу, но даже их лучшие черты [2] только царапали поверхность, не в силах пробудить его более глубокие чувства. Возможно, это случилось потому, что его сердце слишком прочно привязалось к ней. Возможно, в то время он уже полностью попал в ее руки. В самом начале он все еще сопротивлялся, но к тому времени, когда он позволил себе утонуть в своих чувствах, она уже ушла. И когда они встретились снова... Когда они встретились снова...

Цзин Вань услышала его, казалось бы, болезненный стон и подсознательно подняла глаза, только чтобы увидеть, как он поджал губы и прикрыл грудь, тяжело дыша. Только глаза его пристально смотрели на нее, он был диким зверем, готовым к прыжку. Цзин Вань бессознательно сделала шаг назад. Но именно это спровоцировало Ли Хун Юаня. Он резко вскочил на ноги, схватил ее за запястье, притянув к себе, а затем вернулся в исходное положение.

— Ваше в... — Цзин Вань испуганно вскрикнула. Возможно, из-за того, что она подсознательно

беспокоилась о текущей обстановке, она инстинктивно понизила голос, прижав обе руки к груди Ли Хун Юаня.

Почувствовав сопротивление Цзин Вань, обе руки Ли Хун Юаня напряглись:

— Вань Вань, ты все еще хочешь оставить меня? Ты все еще хочешь уйти? Я не позволю этому случиться снова! Этого не произойдет снова... — в его голосе звучали собственнические нотки, пополам с неописуемым страхом.

Цзин Вань вспомнила, что в ту ночь, когда он получил травму, он тоже вел себя так, как будто был одурманен. Она понимала, что идти против него прямо сейчас не очень разумно. Так что она успокоилась и после минутного колебания протянула руку и похлопала его по спине:

— Ваше высочество, успокойтесь немного, дочь вашего подданного...

— Молчи, дай мне поддержать тебя немного, — каждый раз, когда Ли Хун Юань вспоминал свою прошлую жизнь и то опустошительное состояние Цзин Вань, когда она умерла, по большей части, он мгновенно сходил с ума. Однако, поскольку Цзин Вань прямо сейчас находилась рядом, он смог довольно быстро вернуть свою рациональность, в отличие от прошлого, когда люди рядом с ним заканчивали тем, что страдали и мучились. Однако, поскольку его женщина уже лежала в его объятиях, даже если некий человек уже пришел в себя, он все равно не собирался отпускать ее так легко.

Этот человек был настоящим боссом, Цзин Вань, естественно, чувствовала, что не может позволить себе обидеть его. Если дело примет серьезный оборот, пострадает только она, поэтому она просто послушно позволила ему обнять себя. Но, вспоминая, что это был жених Цзя цзэцзэ, даже если они оба ненавидели друг друга, она все еще не могла избавиться от чувства, что "предает" свою хорошую подругу. Она молча извинилась перед Сунь И Цзя про себя.

Немного — это всего лишь мгновение, но разве объятие не слишком затянулось?

— Ваше высочество... — подтолкнула его Цзин Вань, ее намерение было очень ясным.

Несмотря на нежелание, столкнувшись с Цзин Вань, он все же очень легко пошел на компромисс и отпустил ее.

Цзин Вань поспешно отступила, отчего глаза Ли Хун Юаня снова помрачнели, но на этот раз он не двинулся с места.

— Садитесь, — Ли Хун Юань похлопал по мягкой подушке сбоку.

Мягкая подушка ощущалась одновременно уютной и мягкой, ее поверхность была мехом

высочайшего качества. Цзин Вань не смогла сдержать вздоха. Как и следовало ожидать от представителя императорской семьи. Обычные семьи не смогли бы даже просто увидеть такую вещь, а чиновничьи, получи они что-то подобное, конечно, дорожили бы ею. Умелые руки портних пошили бы из нее одежду, да так что даже лоскутка бы не осталось. Но вместо этого на подушку пустили совершенно неповрежденный большой кусок меха. Затем, она быстро оглядела другие вещи внутри этой кареты и поняла, что любая из них была ценной. По сравнению с "убогим" внешним видом экипажа, внутри был совершенно другой мир.

Ли Хун Юань принял близко к сердцу движения и выражения лица Цзин Вань. Она испытывала легкое любопытство и сожаление, но не было и малейшего следа зависти, не говоря уже о жадности. Даже если она оценивала это место, она все равно была очень великодушна, только окинула обстановку быстрым и совсем не скрытным взглядом. В доли секунды исчезло и любопытство, она спокойно сидела на предложенном месте.

— Только что этот принц был груб с барышней, — заговорил Ли Хун Юань.

Ань И, сидевший на козлах снаружи, застыл с напряженным выражением лица. Поскольку он одновременно занимал должность главы теневой стражи, всякий раз, когда он появлялся в другом качестве, естественно, возникали некоторые различия. Даже увидь его кто-то прямо сейчас, они все равно не связали бы его с телохранителем Ли Хун Юаня. Когда он услышал сказанное, он не смог удержаться и выругался, внутренне не соглашаясь. Хозяин, этот бесстыжий человек, на самом деле начал прикидываться скромным и уступчивым человеком. Большехвостый волк был просто большехвостым волком, показушность не более чем показушность. Вы можете притвориться на мгновение, но сможете ли притворяться всю жизнь? В будущем вас, в конце концов, разоблачит барышня Ло, вы не боитесь, что она сведет с вами счеты в подходящее время? Цыплят-то ведь по осени считают!

— Вовсе нет, вашему высочеству не нужно принимать это близко к сердцу, — надо сказать, Цзин Вань была очень удивлена такому его отношению. Независимо от того, были ли это слухи, которые она слышала, или те несколько ее встреч с ним, все это сильно отличалось от настоящего.

Ли Хун Юань, казалось, сразу понял ее мысли и слегка улыбнулся:

— В конце концов, вы спасли жизнь этому принцу.

Цзин Вань ошеломленно застыла не только из-за слов Ли Хун Юаня, но и из-за его улыбки. Она была... как цветущий пион. И ладно, будь это просто обычный черный — насколько это вообще возможно! — пион! Нет, это был невероятно красивый, роскошный, самый необычный и непревзойденный пион из всех пионов.

Ли Хун Юань расслабил свое тело и спокойно откинулся назад; выражение его лица было томным, но в то же время соблазнительным процентов на тридцать.

Губы Цзин Вань слегка приоткрылись, и она чуть ли не выплюнула слово:

— Демон!

— Барышня Ло что-то сказала? — Ли Хун Юань не расслышал, что она сказала, но по движению ее губ все же приблизительно догадался о произнесенном слове.

— А? Нет-нет, ничего. Не знаю, что вашему высочеству нужно от этой подданной.

— Как рана барышни Ло? — взгляд Ли Хун Юаня упал на шею Цзин Вань.

Цзин Вань рефлекторно подняла руку и прикрыла шею, но когда увидела спокойное и честное выражение лица Ли Хун Юаня, как будто он, действительно, просто беспокоился за нее и не вкладывал в свои слова какого-то иного смысла, почувствовала, что слишком остро отреагировала. Слегка покраснев, она опустила руку:

— Спасибо за заботу, ваше высочество, она уже более или менее зажила.

— Барышня Ло чего-нибудь хочет? — тихо спросил Ли Хун Юань, как будто не замечая ее движения.

Цзин Вань на мгновение заколебалась:

— Эта подданная считает, что охранники вашего высочества уже должны были передать вам мои слова.

Ли Хун Юань махнул рукой:

— Это пустяк. Хотя этот принц немного бесстыден, но все же не до такой степени, чтобы заставлять кого-то делать что-то против воли. Кроме того, это не просто благодарность за спасение жизни, нельзя относиться к этому с небрежностью.

Цзин Вань поняла скрытый смысл слов Ли Хун Юаня. Если она ничего не попросит, то, возможно, Цзинь циньван не успокоится. Она его "повод", так что, несмотря ни на что, она должна позволить ему иметь против нее хотя бы какие-то "материалы". Цзин Вань задумалась на мгновение, а затем медленно открыла рот:

— Может ли ваше высочество избавиться от брачной договоренности с Цзя цзэцзэ?

Ли Хун Юань, вероятно, тоже никогда не думал, что она произнесет такую просьбу:

— Забота барышни Ло о хорошей подруге, действительно, очень тщательная.

Цзин Вань услышала, как тон его голоса стал немного холоднее. Она понимала, что ее просьба совершенно неуместна. Как говорится, лучше разрушить храм, чем брак. Более того, упоминая о таком, разве это не ясно говорило ему, что на самом деле он не так уж и велик? Она, посторонняя, предпочла бы, чтобы репутация ее хорошей подруги пострадала, чем иметь какое-либо отношение к этому браку. Казалось, она глядела на него свысока. Даже обычные люди, скорее всего, рассердились бы, не говоря уже о нем, потомке императорской семьи. Эти слова были сравнимы с оскорблением начальника и неуважением своего старшего.

Цзин Вань поспешно встала, чтобы попросить прощения:

— Эта подданная была дерзка, умоляю ваше высочество о прощении.

Было невозможно сказать, что он, отвергнутый человеком, которого хранил в глубине души, ничего не почувствовал. Более того, она до такой степени заботилась о других, но при этом была так далека от него, что он для нее совсем как чужой человек. Чему же тут радоваться? Но, увидев, как Цзин Вань нахмурила брови, как встревожилась, он тоже почувствовал боль в сердце. Сейчас он забудет об этом. Он всегда сможет потребовать у нее компенсацию в будущем.

— Вставайте, этот принц не винит вас. Считайте, что я принял вашу просьбу.

[1] Согласно сервису bkrs.info, огонь и металл в глазах — обр.: а) злой вид, свирепое выражение; б) непреклонный, бесстрашный; в) глаз, способный различить все тайное и явное; бдительное око

Ссылка на Сунь Укуна из классического "Путешествие на Запад" У Чэнъэня. Глаза огня и металла он получил после того, как его готовили в тигле Тайшана Лао Цзюня в течение 49 дней. Глаза были такими острыми и проницательными, что он мог видеть истинную форму демонов.

Так как Сунь Укун частенько становится персонажам игр, то разработчики дают ему эту способность.

Например, в Destiny Summoner это пассивный навык: при обычной атаке Сунь Укун атакует 3 случайных врагов и наносит урон в 80% от атаки огня, а также наносит дополнительный урон от ожога в размере 5% от макс. своего НР на 3 раунда. Снижает атаку врагов на 10% на 3 раунда.

А в Titan Quest это священный артефакт, добавляющий умение "Кража духа", активирующееся при получении урона (радиус 10 м).

Тайшан Лао Цзюнь — высшее божество даосского пантеона, воплощение Дао, инкарнация первозданного начала, недифференцированная пневма и исток жизни. Иногда его называют Императором сферы Изначального хаоса (Хуань-юань Хуан-ди). Он — творец,

направляющий ход всех событий на небесах, на земле и в подземном мире. Ему подчиняются все остальные божества. Он — источник мудрости.

[2] Оригинальная идиома, переведенная буквально: Хуань была полной, а Янь — худощавой. Речь идет о двух знаменитых красавицах Древнего Китая, Ян Юйхуань и Чжао Фэйянь. Ян Юйхуань, более известная как Ян гуйфэй, была знаменита своей пухлой фигурой, в то время как Чжао Фэйянь — своей худобой (янь в ее имени означает ласточка, а ее полное имя Фэйянь буквально означает Летящая ласточка).

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938915>